

БЕРЕГА КУЛЬТУРЫ

М.В. КАРДАНОВА,
главный библиотекарь Российской государственной
детской библиотеки

Философия детской книги:

Болотов А.Т. Нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми

(к 270-летию со дня рождения русского просветителя)

*Я не создавал вымышленного мира, я создал
только воображаемый исторический период в
месте нашего обитания.*

ТОЛКИЕН¹

Что является главным в произведениях для детей — занимательность, назидательность или информационная плотность, призванные формировать у юных читателей основы мировоззрения, нравственных представлений, расширение кругозора?

Решение этого вопроса связано с философией самой книги как письменного источника, общего смысла чтения. Основные позиции в этом отношении сложились еще в античности и реформировались в каждую новую эпоху под влиянием возраставшего интереса к вопросам воспитания и образования, достижений философско-педагогической мысли.

Разработанный Сократом и Платоном идеал эллинской книжности стал особенно популярным и получил широкое распространение в эпоху Просвещения, западного и российского. Позиция каждого имела свой авторский коллектив, свой интерес и логику суждений, которые через диалог с читателями часто приводили к границам общественных интересов, приобретая мировоззренческую определенность и направленность. **Обращаясь к юным гражданам, авторы книг провозглашали силу и пользу просвещения, скромность и труд, высоту духовного совершенства.**

История отечественного Просвещения знает много имен, среди которых особое место занимает **Андрей Тимофеевич Болотов (1738 — 1833)** — писатель и ученый, философ и педагог, автор многих сочинений, в том числе «**Детской философии, или Нравоучительных разговоров между одною госпожою и ее детьми, сочиненной для поспешествования истинной пользе молодых людей**»: «Печатана при Императорском Московском Университете 1776 г. Ч.1—2. Изданием Н.Новикова и Компании в Москве, в Университетской Типографии у Н. Новикова»².

Книга познакомила русского читателя с идеями античной философии, главным образом платонизма, его педагогическими установками (роль и образование женщин, воспитание и обучение детей), этикой и эстетикой на почве отечественной дворянско-помещичьей жизни под знаком просветительства и духовности.

В Предисловии Андрей Тимофеевич Болотов подробно разъясняет суть той пользы, которая была заявлена в самом названии книги: **«Мне хотелось, чтобы дети посредством чтения находящихся в сем сочинении простых детских разговоров могли получить такие понятия, с которыми могли навсегда остаться и ими одними по нужде довольствоваться, получили охоту к дальнейшему развитию своих знаний и к основательному обучению наукам, из которых важнейшими являются философские исследования»** [1, XI].

Философские разговоры между госпожой Ц* и ее детьми, Феоною и Клеоном, происходят в их собственном имении, большей частью в саду, беседке, поле, лесу, на берегу пруда во время прогулок и отдыха на природе. Они не нарушают обычного распорядка дня и положенных детям занятий. Наоборот. С их помощью все приобретает особый смысл, целостность и житейскую завершенность.

Перерывы в беседах, перемена деятельности: учение и домоводство — только подчеркивают роль разума, правильного мнения и истинного суждения, которые изначально рекомендуются автором как залог добродетельной благополучной жизни: **«Она (Философия) не только научает быть умными, но, сверх того, может научить, как нам добродетельными быть, чтобы вас все любили, а сверх того еще, чтобы вы всю свою жизнь благополучны были. Сие все вы получите: ежели только прилежны будете, и хорошее рачение употреблять станете»** [1, с. 30].

РАЗГОВОР I. Дети рассказывают матери о своем пребывании в гостях у тетушки, г-жи Доримены, встрече и беседе с учительницей барышни Беттиды о пользе наук и учения.

Г-жа Ц** : Через науку и знание строится счастье жизни.

РАЗГОВОР II. О счастье, о женском счастье, о богатых женихах на примере двух сестер Фанни и Луции. Первая — охотница до нарядов и разных увеселений — вышла за богатого. Вторая — охотница до книг и чтения — знала арифметику, географию, историю. Она вышла за бедного дворянина, была ему верной, ласковой, приветливой женой, мудрой советницей, спутницей в трудной жизни.

РАЗГОВОР III происходит в саду и беседке: брат, сестра и их матушка.

ДЕТИ: Через науку и знание строится счастье жизни. Но как же Бог? Бог все видит и слышит; все в руках Провидения. Что же зависит от нас?

Г-жа Ц** : Божественное происхождение земли и планет, растений, животных и человека не исключают свободы воли. Человек — не машина, не часы и не мельница. Добродетель и порок составляют основные линии выбора.

ДЕТИ: Но откуда происходит и почему существует зло?

Г-жа Ц** : Все происходит от несовершенства человека. Его слабостей и дурных наклонностей. Положим, один человек вздумал идти к Государю своему и просить себе от него награждения, которого он себя достойным признавал. Родился и вырос он в деревне, и никогда того не слышивал, где Государь живет и как тот город прозывается, а при том до глупости самолюбив и так упрям был, что не хотел ни у кого о том спросить, но обо всем довольное знание сам иметь надеялся. [2, с. 24]

ДЕТИ : Что же, добрался он до Государя?

Г-жа Ц** : Пустое. Пришлось вернуться. **Все благополучие зависит от меры прилагаемых трудов, стараний и хорошего во всем распоряжения, а даром и без трудов ничего не достается.** [2, с. 66].

РАЗГОВОР IV происходит под тенью большого дерева в жаркий летний день.

Феона перед этим гляделась в зеркало и побила дворовую девку за то, что та не подала вовремя ножницы. Клеон гонял голубей и давал дворовым мальчишкам затрешины за всякую провинность. Обоюдное желание оставить эти занятия ради ученья и наук возвращают их к прерванной беседе. Делятся с матерью сомнениями по поводу преимуществ Добра над Злом.

ФЕОНА: Вот г-н Чужехватов разбогател на ябеде.

Г-жа Ц** : На то есть правосудие земное и Божий суд.

ДЕТИ: Каково оно, милосердие и правосудие Божеское и земное?

Г-жа Ц** : Главное здесь — чувствование христианина. [3, с. 15]

Старенькая г-жа Луцинда и небогатый пожилой дворянин г-н Граматеев, приехавшие в гости из соседней деревни, вступают в разговор:

Бабушка, старушка ЛУЦИНДА: Каждому надо знать свое место. Баба бабу ударила или свою госпожу — разница большая.

Г-жа Ц** : Человеку, прежде всего, прямое о благополучии понятие получить надобно, а потом уже решать, что согласно с Добродетелью и законом Божеским.

КЛЕОН: Что такое Бог? Как Он небо и землю или что другое делал?

Бабушка, старушка ЛУЦИНДА: Посмотри на небо, на образа, иконы в доме и церкви. Или вы акафиста не знаете?!

Г-н ГРАМАТЕЕВ: Словом, Бог — вина всяческим.

ДЕТИ: Что это значит?

РАЗГОВОР V у пруда под дубом.

Когда дети ждали матушку, то увидела Феона, что Клеон, часто останавливаясь, то на небо, то на деревья, то на землю смотрел и задумывался.

ФЕОНА: О чем ты, братец, задумываешься? Конечно, ты опять в чем-нибудь сомнение находишь?

Г-жа Ц***: А надобно чему-нибудь быть, от чего бы это все начало и бытие свое получило?

ФЕОНА: Конечно так, матушка.

Г-жа Ц***: Вот то самое, любезные дети! Отчего небо, от чего все взялось и началось, и есть Бог. Он это все сделал. И человека. По образу и подобию. Камень не мыслит. Словом, вина всяческим, не иное что изображается, как то, что Бог причиною всем вещам, т.е. что все вещи им произведены на свет.

ГРАМАТЕЕВ: Именно так. Бог — вина всяческих.

МАТУШКА: Это говорено на языке славенском, а не на русском.

КЛЕОН: Где Бог находится?

МАТУШКА: Бог — начало и Творец Бытия. Бог — не человек, а Дух. Вещь — материя. Дух — разум, воля. Всесовершенное существо, всеблагое, неизмеримое и вездесущее.

ФЕОНА: Поэтому, матушка сударыня, можно и везде Богу молиться, и не только в хоромах, и где образа есть: но и в саду и на всяком месте.

Г-жа Ц***: Конечно, моя радость. Образа существуют для тех, которые прямого о Боге понятия не имеют.

РАЗГОВОР VI между Клеоном и Феоною, а потом г-жою Мелиндою, дочерью одной соседки. Матушка в отъезде.

ФЕОНА: Во все дни думала я обо всем, что матушка говорила, и не только думала; но чтобы лучше не позабыть, взяла пол-листа бумаги и записала на нем все услышанное и после твердила все наизусть и теперь могу все пересказать по пальцам.

КЛЕОН: Писать, читать, заниматься рукоделием недостаточно. Нужна философия — веселая наука. Учимся мы ей не так, как прочим наукам учатся. Мы, так сказать, играючи ей обучаемся.

Г-жа Мелинда проездом из Москвы домой едет. Сравнивает деревенскую и московскую жизнь.

МЕЛИНДА: Я прежде бы занемогла, а не дождалась того, чтобы нам не быть в Москве и мне нового платья не иметь. Ежели от меня зависело, то бы я из Москвы никогда не поехала. Здесь в деревнях, как в тюрьме, сиди, а там, моя радость, как весело. Всегда комедии, оперы, маскарады, гульбища. Можно ли сравнить с деревенскою жизнью.

КЛЕОН ФЕОНЕ: Смотри, другая Фанни: карета новомодная, платье модное. Хвалится нарядами.

ФЕОНА: Нам и в деревне не скучно.

МЕЛИНДА: Пожалуйте, сударыня, скажите, есть ли у вас чепчик алагрек, или алапровиданс, или прибор алеклипс?³

Клеон и Феона молчат.

РАЗГОВОР VII: Дети, матушка и их гости: г-жа Доринда, Беттида и учительница. Обсуждают Мелинду.

Г-жа Ц***: Истинное благополучие не от богатства, не от чести, не от роскошей и не от прочих вещественных вещей собственно зависит.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Нам только одни знания, да немногие желания переменить надобно.

Г-жа Ц***: Желания, в сем случае, можно нам сравнить с некими живыми и всегда голодными зверьками, в душе нашей находящимися и временем на цепях прикованными, и временем с цепи спускаемых и по воле ходящих. Пчелка, жук, птичка, мышка, хомяк, кролик, кошка, заяц, лисица, собака, теленок, медведь, буйвол, лошадь, верблюд, слон — вот рост желаний и их характер [2, с. 153].

УЧИТЕЛЬНИЦА: В беседе с ровесниками и взрослыми в компании нужно себя показать, чтобы тебя уважали. Для этого учиться надо. Неученье — пусто жизнь прожить. Это как проехать через город, например, Тверь в самую глухую и темную ночь, не стараясь узнать ее здания, великолепия и красоты.

КЛЕОН: Чему же учиться? Каким наукам?

УЧИТЕЛЬНИЦА: Разным. Наукам о Боге, мире и человеке. Богословие, философия, физика, математика, астрономия. Развитие наук, знание природы против прошлого времени далеко ушло.

РАЗГОВОР VIII

МАТУШКА: Надобно вам знать, что натура по-русски называется естество, также иногда и природа, а в иных случаях в разговорах знаменуется и Бог натурою.

УЧИТЕЛЬНИЦА: Любопытство иметь молодому человеку всего лучше.

Г-жа Ц***: Я вам сказываю, что земля, на которой мы живем, кругла как яблоко; что люди кругом на ней живут; что есть и под нами люди, которые к нам ногами, а вниз головою ходят. Поверите ли вы этому?

Дети смущенно улыбаются и пожимают плечами.

Г-жа Ц** берет яблоко и обтыкивает его кругом булавками.

Древнее учение утверждало, что земля плоская. Географические открытия, разные страны и материки, стороны света, движение Земли и Солнца доказывают обратное. А людей держит на земле закон тяготения.

Г-жа ЛУЦИНДА: Боже милосердный. Сохрани и помилуй!

Г-жа Ц**: Земля и другие планеты движутся вокруг Солнца. Юпитер, Марс, Меркурий... Вот курица и вертел, как Земля и все планеты. Курица вокруг вертела, а не вертел со всей кухней и домом вокруг курицы. Земля вращается вокруг Солнца.

КЛЕОН: На Марсе или Венере побывать хочется.

ФЕОНА: Если б можно было вознестись туда, на высоту, и на все там посмотреть, что происходит.

КЛЕОН: Вся наша Земля против всей величины мира не более того, как одна песчинка* или небольшой камышек* против целой большой горы.

Бабушка ЛУЦИНДА: Свят, свят, с ума ты сошел. Я знаю одно. Вот Радуга. Она обоими концами опускается в воду и ее в себя всасывает, и вода по ней идет на небо. Я слыхала, что воду она черпает серебряною чарочкою или ковшичком.

Дети смеются.

Гром и молния — это Илья-пророк по небу несет на огненной колеснице... Вот-вот, как он, батюшка наш, покатыл.

КЛЕОН: Право, сударыня, Земля вертится, а солнце стоит; что это вы затеяли, что я с ума сошел.

РАЗГОВОР IX

Дети садятся возле матери на дерновое крыльцо на уступе.

Г-жа Ц**: Прежде нежели начну я вам рассказывать то, что до разных вещей, в свете находящихся, касается в особенности, надобно мне с вами наперед несколько поговорить о всех их вообще и изъяснить вам некоторые нужные вещи, до всех их вообще принадлежащие.

Г-жа Ц**: Вот смотрите, дети! Это одна капелька. Она состоит из множества частичек. А вот морковные семена и репные. Орехи, горох в стакане. Горсть репейников. Они все, как и атомы, много-различны.

КЛЕОН: Деревья, животные состоят из частиц, например, вот эта козявка или вот ваша постельная собачка?

Г-жа Ц**: Конечно, тела составлены из множества разных частиц. Атомы и природные стихии, элементы: земля, воздух, огонь, вода — составляют основу всего.

* Старое написание.

ФЕОНА: Поэтому, сударыня, и кофточка моя, и прочее платье из таких-то тел состоит?

Г-жа Ц**: Именно так. При этом все вещи на свете друг друга держат, сжимают, связывают, движут, сохраняют в целости или разрушаются.

КЛЕОН: Из натуральных вещей нам всего яснее премудрость Божескую усмотреть можно.

Г-жа Ц**: Употреблены и употребляются премудрым Создателем наиболее те стихии, которые у нас под именем огня, воздуха, воды и земли известны.

РАЗГОВОР X:

КЛЕОН: Вы, сударыня, изволили говорить с нами о телах, изъясните нам, какое в связи внутренней их различие, отчего иные тверды, другие мягки, а третьи — жидки. А после изъясните нам, как различны частички, их составляющие, и каким разным образом они другими частичками и телами могут быть связываемы.

Г-жа Ц**: Хорошо, мой друг! Возьми вот этот кирпич. Он тебе все покажет и докажет. Рассмотрим все его производство. Глина, песок, вода, температура — вот вам и готовый продукт — кирпич. Из него дом и служебные постройки сделать можно. Так и все устройство мира происходит.

КЛЕОН: Я мог бы сам кирпич сделать.

РАЗГОВОР XI

Г-жа Ц**: Первых сих частичек, из которых тела состоят, сколько создано было Богом при начале создания мира, столько и ныне есть, и ни одной не пропало.

КЛЕОН: Расскажите еще об этих частицах невидимых.

Г-жа Ц**: Взять хоть растворение сахара в стакане чая или воды, распространение запаха и прочее, что частиц невидимых касается. Частицы не пропадают, а остаются, делая жидкость сладкой, соленой, кислой. Так и во всей природе происходит под созидательным и разрушительным действием огня, воздуха, воды.

ФЕОНА: С какой же целью все так устроено?

Г-жа Ц**: Создатель устроил все и вся не только с непостижимою премудростию, но никакой вещи без особого намерения и без того, чтобы она не приносила никакой пользы.

КЛЕОН: О какой пользе, матушка, вы говорите?

Г-жа Ц**: Вот на Троицын день выпал снег. Все испугались и думали, что хлебы замерзнут, а после увидели сами, что снег сей был не без причины. Под корнями у хлеба завелось премножество червей, и они все от стужи подошли: Бог все делает для причины, и мы сих причин только не знаем и не всегда их усматриваем.

КЛЕОН: Матушка, сколько мы узнали о мире и человеке. Как небесное и земное обиталище уст-

роено. Что такое человек собственно, в каких обстоятельствах находится, и как ему надлежит жить и что делать, и как ему себя к доброму приучать, а от худого отучать наиспособнее на тот конец, чтобы он был благополучен.

ФЕОНА: Теперь мы с братцем довольно найдем упражнений. Мы станем с ним о слышанных от вас вещах разговаривать и через то ничего не позабудем. [1, с. 1—171].

*Дальнейшие разговоры между госпожой Ц** и ее детьми дублируют первые одиннадцать, излагая более подробно космологические и этические теории второй половины XVIII века.*

«Детская философия» Болотова представляет собой пример-проект детской книги, выстроенный в трех измерениях: книга и реальность, автор и читатель, чтение как размышление. Проект, который вырастает в «Путеводитель к истинному человеческому счастью, или Опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и средствах к приобретению оно́го», дополненный «Чувствованием христианина при начале и конце каждого дня в неделе, относящееся к самому себе и к Богу».

Как поддержать юное стремление к доброй жизни?! Через знание и учение, через книгу, считает Болотов. В ней чтение и размышление становятся рядом, взаимно дополняя друг друга. В увлекательном чтении, беседах, размышлениях и знания лучше усваиваются, и ученье идет быстрее.

Обстановку для этого автор создает благодатную, философскую, подобную Древней Элладе, очень располагающую к вдумчивому чтению и размышлениям.

Но как это совместить с реальной жизнью? В повседневной действительности события идут своим ходом, независимо от личных «хочу»/не хочу». Но из этой, казалось бы, неизбежной фатальности существует, по мнению автора, совершенно свободный выход, по одну сторону которого находится бесконечная вселенная, метафизическое пространство вариантов, где хранятся сценарии всех возможных событий, а по другую простирается информационная структура, слово, книга, способная отразить все особенности первой: там записано все, что было, есть и будет, откуда к нам приходят знания и озарения.

Человек, замороженный зеркалом, полагает, что отражение в нем — это и есть настоящая реальность, в которой чтение не противопоставлено практике. Чтение книг не только дает человеку пи-

щу для размышлений, но и ведет к его усовершенствованию. Чтение, изучение и размышление над Словом должны стать жизнью, в которой читателям необходимо следовать христианским нравственным заветам, трактуемым автором в духе пантеистической этики.

Человек разносторонних знаний и наклонностей, теоретик и практик А.Т. Болотов создал в своем поместье Дворяниново, а затем и в Богородицком, где он 20 лет был управителем, образцовое хозяйство, научный и культурный центр Тульской губернии — настоящее идеальное государство Платона. Таким же образцовым, по его мнению, должна была быть и литература, особенно детская книга, учебная или художественная (в традициях русских сказок), — увлекательной, содержательной, назидательной, где главным предметом является отношение к миру, к миру как реальности, имеющее вполне практические последствия, правда, следуя Платону, только интеллектуально-нравственно-эстетические: «С сей стороны могут родители быть совершенно безопасны» [1, X].

Обращаясь к платоновским идеям и проектам, Болотов не возвращался в прошлое, во времена Древней Греции. Его творчество является частью его собственной, тем не менее и платоновской, действительности, которая становится таковой и для читателя «Детской философии».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болотов А.Т. Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожею и ея детьми, сочиненные для поспешествования истинной пользе молодых людей. Печатана при Императорском Московском Университете 1776 г.
2. Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью, или Опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и средствах к приобретению оно́го. — М.: Университетская Типография у Н. Новикова, 1784. Ч. 1.
3. Болотов А.Т. Чувствование христианина при начале и конце каждого дня в неделе, относящееся к самому себе и к Богу. Сочинение одного россиянина. М.: Университетская Типография у Н. Новикова, 1781.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Из ответа Толкиена на литературный обзор У.Х. Одена // Бондаренко Г. О Толкиене и не только http://www.karfagen.org/topic/top/gbondar_otokine...

² Продолжение: Ч. 3—8 осталось в рукописи.

³ Комментарий автора: Модные названия, бывшие у нас около того времени в употреблении.